ПЕЩЕРНЫЕ ДЕВЫ

ЛЛОЙД ДЕВЕРО РИЧАРДС

INSPIRIA
Москва

ПЕЩЕРНЫЕ ДЕВЫ

ЛЛОЙД ДЕВЕРО РИЧАРДС

INSPIRIA
Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
Р56

Lloyd Devereux Richards
MAIDENS OF THE CAVE

© Lloyd Devereux Richards, 2023. All rights reserved

Ричардс, Ллойд Деверо.
Р56 Пещерные девы / Ллойд Деверо Ричардс ; [перевод с английского Н. Екимовой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Tok. Внутри жертвы. Триллеры о судмедэкспертах).

ISBN 978-5-04-214763-0

Кристина Прюсик – антрополог-криминалист, главный судмедэксперт ФБР на Среднем Западе. Она специалист по необычным убийствам. Изучая тело жертвы, Кристина может создать полноценный профиль убийцы. Фактически она – профайлер, хотя официально таковым не является.

Смерть двадцатилетней Эллен Маккинли стала сущей головоломкой для судмедэкспертов. Спортивная студентка, участница университетской команды по плаванию зачем-то спустилась с альпинистским снаряжением в пещеру, выплыла оттуда по реке и внезапно скончалась на берегу от сердечного приступа. Никаких следов насилия на теле не нашлось…

А вскоре в соседнем штате нашли тело убитой Наоми Винчестер – в пещере среди сталагмитов и тоже безо всяких видимых повреждений. Более того, создавалось ощущение, что убийца будто возложил его на алтарь. Кристина Прюсик сразу поняла: именно так должна была лежать и предыдущая девушка, если бы ей не удалось вырваться. Похоже, они имеют дело с серийным убийцей со странным почерком…

821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Екимова Н., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-214763-0

Моей дочери Маргерит

Пролог

В душе Наоми Винчестер не было ощущения, что она неправильно что-то делает. Наоборот, в ней жило осознание безумной, потрясающей правильности происходящего. Она ясно и радостно понимала: тот, кто вызывает в ней такие чувства, не может не быть Тем самым. Вполне возможно, даже раз и навсегда.

Никто из друзей Наоми не назвал бы ее чувствительной фантазеркой. Да у нее и не было времени на фантазии: серьезная, прагматичная студентка, она училась сразу на юридическом и на экономическом, причем училась хорошо, а значит, не отрывала глаз от учебников все семь дней в неделю. Она и в школе была отличницей буквально по всем предметам, и неудивительно, что она поступила в университет — УКС, Университет Калхуна Сеймура. «У нашей девчонки голова варит как надо», — совсем по-деревенски говорил о ней гордый отец, намекая на скромное происхождение их семьи — дед Наоми был фермером.

И вот она, круглая отличница, стоит вдали от своего кампуса на пустынной парковке Эпплби, прогуливая семинар по экономике для ранних пташек, и испытывает такой восторг, в сравнении с которым торжество за отлично сделанную курсовую — сущая мелочь. Наоми полезла в сумочку, достала оттуда новый блеск для губ, на который потратилась совсем недавно, и аккуратно мазнула им губы.

Потом взглянула на серебряные часики, которые подарила ей бабушка на окончание школы. Часики были семейной реликвией: бабушка носила их столько, сколько Наоми ее помнила. Милая бабуля. Это она всегда поощряла внучку стремиться к звездам, и почему-то рядом с ней Наоми верилось, что любая ее мечта достижима.

Наоми вздохнула. До встречи еще пять минут, а она уже устала ждать.

Он был так внимателен к ней, даже в выборе места встречи. Сначала он хотел приехать за ней к общежитию, но потом, наверное, понял, что ей может быть неловко оттого, что ее увидят со взрослым мужчиной, и предложил забрать ее с парковки. От кампуса Наоми приехала сюда на автобусе, что было несложно. Он был прав: она не хотела привлекать внимание одногруппников или еще кого-то, кто мог не одобрить того, что студентка встречается с человеком старше ее. А ведь они хотели всего лишь погулять в парке, подышать свежим воздухом — по всей Южной Индиане сейчас как раз цвел кизил и готовились к цветению деревья. Магазин Эпплби и парковка при нем были на пути в парк. Поэтому встреча здесь имела смысл.

Наоми снова посмотрела на часы и глубоко вздохнула.

И тут же услышала приближающийся шорох шин по гравию. Она резко обернулась, и в ее голени мягко ткнулся передний бампер машины. Он приехал ровно в 8 утра, как и обещал.

Наоми поспешила к водительской дверце.

Тонированное стекло опустилось.

— Наоми, дорогая, — приветствовал он ее улыбкой и легким кивком. — У меня тут термос с кофе и две кружки. Запрыгивай. — Его улыбка стала шире при первых лучах солнца, показавшегося над верхушками деревьев. — Вид с утесов, наверное, потрясающий.

Она улыбнулась ему, затем быстро обошла черную компактную машину и забралась внутрь с другой стороны.

— Я так рада тебя видеть. — Она хотела назвать его по имени, но от волнения не могла решить, как к нему обращаться.

Он кивнул:

— Зови меня Трип. Это старое прозвище.

Словно предвосхищая ее следующий вопрос, он покачал головой и насмешливо добавил:

— Да, имечко то еще, но не спрашивай, откуда оно взялось. В те времена я был еще совсем юным, просто мальчишкой. А оно приклеилось. — И он забавно всплеснул руками.

— Ну и ладно. Знаешь, я так волнуюсь. По-моему, это просто здорово, что мы сегодня вышли из дома в такую рань!

Ее внезапный порыв смутил ее саму. Уже спокойнее она добавила:

— Я хотела сказать, разве это не здорово, что мы оба любим природу, Трип?

Для такого случая она выбрала шарфик ручной работы из синего и зеленого шелка-сырца, очень шикарный, и думала, что его искушенному взгляду он понравится больше, чем неизменный шарф крупной вязки в широкую красно-белую полоску — цвета ее колледжа. В таких шарфах обычно щеголяют студентки, которые встречаются со спортсменами.

— Наше снаряжение сзади. — Выезжая со стоянки, Трип кивнул через правое плечо.

Наоми обернулась. На заднем сиденье лежал черный нейлоновый рюкзак с прочными швами. К его верхнему клапану фиолетовым шнуром был привязан моток красивой сине-желтой веревки. Под ней, на металлической

подставке рюкзака, висела связка каких-то металлических штук разного размера.

Наоми хихикнула, что было совсем нехарактерно для нее:

— Не чересчур для прогулки в парке, а?

— Это мой маленький сюрприз. — Он улыбнулся. — Потом увидишь.

Из вентиляционного отверстия автомобиля потянуло запахом цветущей жимолости, и плечи Наоми вздрогнули от очередного приступа возбуждения. Подумать только. Никто не поверит, что у нее, Наоми Винчестер, известной зубрилы, свидание с таким красивым и ярким мужчиной. И она отвернулась и уставилась в окно, чтобы не смотреть на него.

Леса Южной Индианы сплошь исполосованы крутыми оврагами и высокими обрывами; насыпная дорога, сделанная так небрежно, что, казалось, камни просто разбросали по земле с целью не заблудиться, то и дело вползала наверх, переваливала через очередную вершину и сбегала по склону вниз, петляя между цветущими кустарниками и деревьями. Тут и там на лесных прогалинах поблескивали в утреннем свете выступы кремового известняка. Наоми знала, что известняк здесь пористый, точно сыр, и весь этот солнечный пейзаж с изнанки представляет собой череду огромных пещер, которые милю за милей тянутся сквозь холмы.

Трип перешел на низкую передачу, и мотор заревел громче. Скоро они миновали холмы и помчались по узкой асфальтовой дороге. Со стороны водителя было свежевспаханное темно-коричневое поле, а со стороны Наоми — высокие дубы, между которыми рос болиголов. «Старая дубрава, — подумала девушка. — Заповедная, наверное».

Через десять минут машина свернула на грунтовую дорогу с хорошим уклоном. Мелькнул указатель — «Национальный заповедник Стэндиш-Блаффс». Буквы были вырезаны на щербатой деревянной доске и выкрашены в белый. Наоми успела прочитать: «С утесов открывается вид на тропу на расстоянии 7,4 мили».

— Ты же не боишься высоты? — спросил вдруг ее Трип.

Вопрос оказался неожиданным. По правде говоря, она не знала, боится она или нет.

— Ну, я… не очень.

— Вот и хорошо. Тут есть обнажившийся слой окаменелостей, морские лилии[1] девонского периода — целые столбы, сложенные из останков этой древней формы жизни. На них хорошо смотреть сверху, с известняковой скалы, которая нависает над ними. Сама скала — фрагмент нетронутого шельфа, почему я и привез тебя сюда: хочу, чтобы ты посмотрела. Уровень детализации весьма примечателен, как и степень сохранности.

— Хорошо, — сказала она, стараясь, чтобы ее голос звучал спокойно. По-взрослому.

Он кивком показал ей на сиденье сзади:

— Видишь ту сине-желтую штуку? Это для тебя. Ремни безопасности.

— Да, вижу, — сказала она. — Но…

— Я купил их для тебя в интернете. В местных спорттоварах ничего подобного не встретишь, — добавил он. — Мы припаркуемся, и я покажу тебе, как это работает. Такие штуки надевают монтеры, когда залезают на телефонные столбы. Безопасность гарантирована.

---

[1] Морские лилии — донные животные типа иглокожих, родственники морских ежей и звезд.

Машину тряхнуло, и Наоми так сильно прикусила нижнюю губу, что почувствовала вкус крови.

— Но я думала, что мы просто пройдемся по парку, и все. Разве мои кроссовки подойдут для скалолазания?

Трип нежно похлопал ее по плечу:

— Не волнуйся, дорогая. Твои кроссовки идеально подходят для наших целей. Ремни безопасности — это так, на всякий случай. Я не сказал тебе о них заранее, потому что хотел сделать сюрприз.

— Что ж, у тебя получилось!

Она отвернулась и стала молча смотреть в окно, чтобы не растерять те теплые, неопределенные ощущения, которые вызывало в ней их первое официальное свидание. Женская интуиция подсказывала ей, что, поделившись своими страхами, она рискует испортить ему удовольствие. Их совместное удовольствие. И все же мысль о том, чтобы, повиснув на обрыве, разглядывать залежи ископаемых где-то далеко внизу, заставила ее поежиться, а радостное возбуждение, которое она испытала, запрыгивая к нему в машину, слегка померкло.

— На следующей неделе я планирую сообщить об этой находке на геологический факультет. Так что считай эту небольшую прогулку ископаемым эквивалентом букета цветов, моя дорогая.

Он снова назвал ее так! Она рассмеялась, чувствуя легкое головокружение:

— Какая же девушка откажется от ископаемого букета?

Он свернул на стоянку у обочины и, выйдя из машины, быстро натянул на себя синий альпинистский костюм и закрепил ремни на талии и бедрах. Потом открыл заднюю дверцу автомобиля и положил фиолетовую нейлоновую «сбрую» под пассажирскую дверь, на подстилку из кедровых иголок.

— Это совсем не сложно, — сказал он, показывая на «сбрую». — Ставь ноги в петли, по одной в каждую, а я помогу тебе надеть их и закрепить.

Поспешность, с которой он хотел приступить к делу, раздражила ее. Начать с того, что они ехали сюда целых полчаса. То есть это место совсем не рядом с кампусом, как он говорил вчера. А теперь она должна еще и натянуть на себя эти дурацкие веревки, чтобы спуститься на них со скалы.

— Не возражаешь, если я немного разомну ноги? — И она внимательно взглянула ему прямо в лицо, чтобы понять, не сердится ли он, но не обнаружила в нем никаких признаков раздражения.

— Ну конечно! Прости меня, Наоми, я должен был сам тебе это предложить, — сказал он слегка смущенно. — Может, прогуляемся сначала до смотровой площадки?

— Да, с удовольствием, если ты не против.

— Почему я должен быть против? — Он пружинисто встал с корточек и ободряюще кивнул ей. — Отличная идея.

Тропинка между деревьями была узкой, поэтому он пошел впереди, а Наоми за ним.

Она расслабилась. Его неизменное внимание к ее чувствам особенно привлекало ее в нем, а то, что он считался с ее мнением, помогало свести на нет разницу в возрасте; для него она была ровней, а не малышкой, требующей присмотра и заботы. Чего нельзя было сказать о ее родителях: они по-прежнему видели в ней только свою драгоценную маленькую дочурку, а отнюдь не взрослого человека, наделенного интеллектом. Стоило ей высказать свое мнение, как они начинали переглядываться, словно посылали друг другу сообщения особым родительским кодом; впервые она заметила это за ними,

когда, еще учась в средней школе, выиграла школьные дебаты с речью о медленном продвижении равноправия для женщин, а потом задвинула эту же самую речь дома, за обеденным столом. Можно подумать, родительство автоматически приносит с собой всеобъемлющую мудрость, превосходящую любые новые идеи. Взять хотя бы недавний случай, прошлой зимой, когда она опять поспорила с родителями о том, всегда ли женщина имеет право выбора.

За те месяцы, что они с Трипом встречались в его кабинете после занятий, он ни разу не вздрогнул и не закатил глаза, выслушивая ее точку зрения. Он относился к ней как к равной по интеллекту. Он интересовался ее мнением по самым разным вопросам, спокойно слушал, как она излагает свои мысли, и она поняла, что никогда прежде не выражала своих убеждений с такой глубиной и ясностью. Это было волнующе.

Земля под их ногами пошла вверх так стремительно, словно они вот-вот должны были взлететь. Деревья остались позади. Свежий ветер ударил в лицо Наоми, всколыхнул высокую траву, которая росла между огромными «зубами» желтовато-белого известняка, вспоровшими здесь дерн.

Узкая дорожка, посыпанная мелким гравием того же цвета, что и известняк, посветлела. Впереди, за ржавыми железными перилами, которые не давали зрителям свалиться вниз, было теперь только небо.

Наоми догнала Трипа у перил и восхитилась открывшимся видом. Возле скал, на которых они стояли, на много миль вокруг не было ничего, кроме зеленого леса, и смотреть на него с такой высоты было на удивление захватывающе. Далеко внизу, в абсолютно безлюдной местности, бежала прихотливая речка. Трип потуже затянул на себе нейлоновую «сбрую», и Наоми отступила от